

Когда я думаю об этом режиссере, вспоминаю его работы в разное время на разных сценах, вспоминаю наши многочисленные разговоры о проблемах сугубо театральных и — шире — общекультурных, одна из первых мыслей, точнее было бы сказать, один из первых образов, возникающих в воображении, — сопротивление.

Да, Сергей Яшин из тех, кто привык сопротивляться — стереотипам мышления, логике поведения, образности, данности, как она складывается сама по себе.

Несколько лет назад в Доме ученых проходил вечер Театра имени Н. В. Гоголя, а после него устраивалось обсуждение. Труппа почти полностью присутствовала на обсуждении. Чувствовалось, что артисты привязаны к своему молодому лидеру, уважают его, разделяют его принципы, его программу. И так же, как Яшин, пытаются хоть что-то сделать для того, чтобы сломить стереотип отношения к своему театру, непонятно когда сложившийся, непонятно почему продолжающий диктовать свою недобрую волю.

Материалы этого обсуждения были тогда опубликованы в журнале «Театр», но за рамками публикации осталось едва ли не самое главное для меня ощущение — человеческая, острая боль режиссера Сергея Яшина, который преодолевает ее только одним — постоянной работой, неустанным поиском. Он об этом и говорил тогда, пять лет назад, так же горячо, как и сегодня, хотя за прошедшие с того вечера годы положение театра все-таки в чем-то изменилось.

Изменилось благо-

даря, мне кажется, именно тому, что Сергей Яшин остался верен себе.

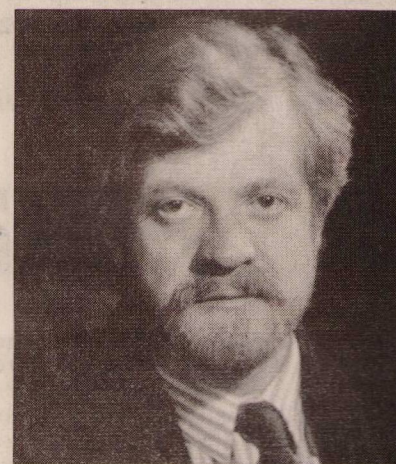
Еще в те годы, когда он работал в Центральном детском театре, Сергей Яшин, что называется, делал ставку на серьезную, глубокую литературу, способную захватить зрителей разного возраста не только актуальностью проблем, но и остротой, и стильностью изложения. Спектакль «Новые страдания юного В», поставленный Сергеем Яшиным на Малой сцене ЦДТ по роману немецкого писателя Ульриха Пленцдорфа, стал своего рода эмб-

зрителям ничего не стоит преодолеть любое расстояние, как не раз показывал опыт.

Сергей Яшин работал, как говорит-ся, стиснув зубы. Приняв театр, он взял на себя ответственность за его судьбу — а значит, за судьбу тех, кто служил в этих стенах несколько десятилетий, и тех, кто пришел в Театр имени Н. В. Гоголя за ним, признав в молодом режиссере лидера. Это именно при нем, Сергее Яшине, театр заработал репутацию труженика — честного, бескорыстного, уважающего своего зрителя и пытающегося приоб-

и страстно говорить о трагическом одиночестве человека, о необходимости сострадания, о мере ответственности каждого за все живущее.

На сцене Театра имени Н. В. Гоголя

Век. Москва, 1997 — 18 нояб. с. 5

Путь через трубу

Сергею Ивановичу Яшину — 50!

лемой поколения, целого поколения тех, кто был чуть моложе или чуть старше самого режиссера, тех, кто в повествовании немецкого писателя узнал и по-иному воспринял историю собственной жизни...

Сергей Яшин пришел в Театр имени Н. В. Гоголя в очень непростой момент — с одной стороны, некогда многие спектакли этого театра пользовались успехом, здесь работали интересные, любимые зрителями артисты, но некая общая репутация была отнюдь не лучшей. Почему? Никто особенно не задумывался, предпочитая обвинять во всем географическую отдаленность Театра имени Н. В. Гоголя от центра города. Впрочем, и отдаленность эта — понятие весьма и весьма относительное, ведь когда появляются спектакли, о которых говорят, любопытным

считать его к тому, что театр считает ценностью. Театральной, литературной, интеллектуальной, эстетической.

Разумеется, это вовсе не означает, что каждый спектакль становился полной и безусловной победой, значительным событием в театральной жизни столицы. Сергей Яшин привлек к работе молодых режиссеров, неустанно трудился сам. В результате в театре сложился совершенно особенный, можно сказать «глубоко личный» репертуар. На подмостки пришли герои современных авторов и классиков мировой литературы, в момент, когда театры в растерянности задумались о том, чем бы завлечь публику, все более и более отдалявшуюся от них в силу самых разных причин, — Сергей Яшин и работавшие рядом с ним молодые режиссеры продолжали упорно

идут произведения, так или иначе, но непременно требующие нашего интеллектуального усилия — в первую очередь, относится это к позднему творчеству Теннесси Уильямса, которого Сергей Яшин первым «приобщил» к отечественным подмосткам. Здесь живут герои Юджина О'Нила (кстати, впервые спектакль «Долгий день уходит в ночь» Сергей Яшин поставил много лет назад в Малом театре с безвременно ушедшими изумительными Н. Вилькиной и Р. Филипповым), Александра Островского, Виктора Шкваркина, Дмитрия Аверкиева, Гольдони, Шиллера... В перечислении ли имен дело? — дело в позиции, четкой и определенной, несмотря на многие приходящие обстоятельства...

Мне всегда казалась странной неизвестно когда сложившаяся, так мешающая репутация этого театра. Причем в основном все-таки у критиков, а не у зрителей. Природная лень нередко мешает преодолеть путь через Курский вокзал и ту пресловутую трубу-переход, о которой говорят едва ли не все, упоминая Театр имени Н. В. Гоголя. Преодолев же его однажды, вряд ли убоишься повторения — все оказывается значительно проще, особенно, если твердо знать, что в конце этого пути тебя ждет встреча с талантливыми, упорно работающими для нас людьми. И с энергичным, красивым, еще совсем молодым душой режиссером Сергеем Яшиным, который упрямо разрушает стереотипы, а значит — непременно разрушит их!

**Наталья
СТАРОСЕЛЬСКАЯ**

Фото Сергея
ПАНКРАТЬЕВА. Концерн «ВМ»

